

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Дискуссия по вопросам проведения военной реформы в СССР, поднявшаяся в средствах массовой информации снизу и явно не поощрявшаяся руководством Министерства обороны, достигла стен парламента. Сначала на втором Съезде народных депутатов СССР был распространён проект концепции такой реформы, подписанный двадцатью депутатами-военнослужащими в звании от старшего лейтенанта до полковника. Затем 4 января 1990 г. последовало создание при Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности временной комиссии подкомитета по Вооружённым Силам для подготовки проекта программы военной реформы. С начала февраля 1990 г. комиссия приступила к регулярным заслушиванием экспертов.

В основу работы комиссии положен проект концепции военной реформы, представленный на втором Съезде народных депутатов двадцатью депутатами-военнослужащими. Главной идеей проекта является переход на кадровую, регулярную армию, комплектуемую на добровольной профессиональной основе с подготовкой резерва по территориальному принципу. Переход на профессиональную армию предлагается осуществить поэтапно, начиная со стратегических ракетно-ядерных и десантных сил и кончая сухопутными войсками и войсками ПВО. С целью подготовки резервов для такой армии намечается использовать формы территориально-милиционной системы, развернутой на базе учебных подразделений ДОСААФ.

Нетрудно заметить, что представленный проект военной реформы вступает в конфронтацию с прямо противоположной точкой зрения, которой придерживается высшее советское военное руководство. Вот как выглядит эта точка зрения в вопросе перевода Советской Армии на профессиональную добровольную основу.

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Язов в интервью корреспонденту «Правительственного вестника» заявил: «Наша регулярная кадровая армия, комплектуемая на основе всеобщей воинской обязанности (сужу по анализу учебной и боевой практики), не только не уступает армиям, формируемым на принципе добровольности, но по ряду параметров превосходит их... Целесообразно ли полностью переводить комплектование армии и флота на добровольную

основу? Ясно, что рассматривать и решать это надо с учетом конкретных социально-экономических условий в стране и военно-политической обстановки в мире, на основе тщательных и всесторонних научных проработок. Иной подход попросту неприемлем: ведь речь идет о святой святых — обороне страны. Так вот, если иметь в виду все эти факторы, в настоящее время и в ближайшей перспективе система комплектования Вооруженных Сил на принципе добровольности вряд ли приемлема. И прежде всего потому, что она неспособна удовлетворить тем требованиям, о которых вы упомянули: эффективности, надежности, экономичности. В Министерство обороны проведены соответствующие расчеты, которые убедительно подтвердили это».

Какие же главные недостатки видят советские военачальники в добровольной профессиональной армии? Их можно насчитать уже несколько.

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил, генерал армии М. Моисеев видит главный недостаток профессиональной армии в непомерно высокой, по его мнению, стоимости ее содержания. По его оценке, такая армия обойдется нашей стране в 5—8 раз дороже ныне существующей.

Несколько отлична точка зрения Маршала Советского Союза С. Ахромеева, который главным недостатком профессиональной армии считает ее неспособность подготовить достаточное количество резервистов на случай войны. Он пишет: «Нужно учитывать, что армия мирного времени в любом государстве всегда в 2,5—3 раза меньше, чем в военное время. Значит, подготовленные резервы нужны нам немалые. А резервы на случай агрессии может готовить только армия, комплектуемая на основе всеобщей воинской обязанности, где систематически меняется личный состав срочной службы. В наемной армии солдат, младший командир служит 10—15 лет без замены. Здесь подготовка военных специалистов в запас невозможна. Вот в чем главная причина, почему в СССР нельзя иметь наемную армию. Военно-политическая и геостратегическая обстановка не позволяет нам пойти по этому пути».

Маршал С. Ахромеев считает, что переход США и Великобритании на профессиональную армию объясняется лишь исключительно благоприятным геостратегическим положением обеих стран, в связи с чем он рассматривает существование в этих двух странах профессиональных армий отклонением от общего правила мирового военного строительства. Таким общим правилом маршал считает формирование вооруженных сил на основе принципа всеобщей воинской обязанности. По его словам, «этот принцип принят во всех крупных не только социалистических, но и капиталистических государствах мира (в ФРГ, Франции, Италии, Испании, Турции и др.), кроме США и Великобритании. У них особое положение. США отделены от Европы и Азии океанами. Никакой военной опасности для них на границах нет.

¹ *Правительственный вестник*, № 6, февраль 1990 г., с. 9.

² *Огонек*, № 50, декабрь 1989 г., с. 7.

Великобритания находится в тылу блока НАТО, ее отделяет от Европы Ла-Манш. Они ясно понимают: внезапная агрессия с суши против них невозможна. Необходимые резервы на военное время они могут успеть подготовить под прикрытием своих союзников с началом войны»¹.

Другие военачальники видят главный недостаток идеи перехода на профессиональную армию в том, что такой переход, по их мнению, нанесет непоправимый морально-нравственный урон советским воинам. Маршал Д. Язов говорит: «Все ли можно мерить рублем? Ведь готовность служить в армии «по найму» ставится (хотим мы этого или нет) в прямую зависимость от размеров вознаграждения. Моральные стимулы вытесняются материальными, коллективистские связи — корпоративными, обесценивается непреложный закон войскового братства, которым испокон веку была сильна наша армия: «Сам погибай, а товарища выручай»»².

Еще прямее выражается генерал-лейтенант В. Серебрянников: «Прежде всего отметим, что переход на профессиональную армию, даже при сокращении ее численности, потребует резкого увеличения расходов на ее содержание... Но финансовые соображения — не самое главное. Наибольший урон мы понесем в морально-политическом плане: исчезнет равная ответственность граждан за дело защиты Родины и равное практическое участие их в этом деле, сужение связей армии с народом и т.д. Словом, с какой стороны ни посмотри, а плюсов у этой новации не заметишь»³.

Полное неприятие встречают у руководства Министерства обороны и подавляющей части генералитета и идея использования в советском военном строительстве принципа территориально-милиционного комплектования вооруженных сил, несмотря на то, что этот принцип уже использовался в СССР в 1924—1939 гг.

Территориально-милиционная система объявляется безнадежно архаичной и несовместимой с современной армией. Ссылаясь на то, что еще Ф. Энгельс подчеркивал превосходство регулярной армии над милиционной, генерал-лейтенант В. Серебрянников пишет: «Если милиция изжила себя в то давнее время, можно ли делать на нее ставку теперь... когда существенно изменились формы и способы ведения боевых действий? Переход на милиционную систему означал бы немедленную утрату военно-стратегического паритета. Мы резко ослабили бы себя, поставили в заведомо невыгодное положение, дали соблазн любителям военных авантур. Ведь милиционным формированиям совершенно не под силу овладение и эффективное применение сложнейших современных видов оружия... Что даст, например, перевод на милиционную организацию современной мотострелковой дивизии? Да то лишь, что она практически перестанет существовать как боевая сила»⁴.

Для министра Д. Язова вопрос с переходом как на добровольный,

¹ *Огонек*, № 50, декабрь 1989 г., с. 7.

² *Правительственный вестник*, № 6, февраль 1990 г., с. 9.

³ *Красная звезда*, 12 февраля 1989 г.

⁴ Там же.

так и на территориально-милиционный принцип формирования армии абсолютно ясен. Он заявляет: «Убежден, призывы к немедленному отказу от всеобщей воинской обязанности, как и предложения перейти на милиционную систему или растащить армию по национальным квартирам, не учитывают сегодняшние реальные возможности страны, не отвечают потребностям ее обороны. Первый Съезд народных депутатов СССР однозначно высказался за то, чтобы наши Вооруженные Силы развивались в соответствии с действующими принципами их формирования. Думаю, это мудрое, государственное решение»¹.

Таким образом, позиции и высшего генералитета, и двадцати депутатов-офицеров сформулированы с предельной четкостью. Жесткая бескомпромиссность позиций той и другой стороны очевидна.

Думаю, в подобной ситуации самое время обратиться к зарубежному опыту военного строительства. Это тем более полезно, что в мире существуют и милиционные, и кадрово-призывные, и профессиональные добровольные армии. Начнем с последних.

Профессиональные армии

Вопреки мнению маршала С. Ахромеева, профессиональные армии представляют собой не столь уж редкое явление в современном мире. В настоящее время полностью профессиональные армии имеют свыше пятидесяти государств, включая такие достаточно крупные страны, как Япония, Индия, Пакистан, Канада, Австралия, Нигерия и Филиппины. И отнюдь не все они ограждены от потенциальных противников океанами или территорией союзников. Японию отделяет от Советского Союза полоска воды шириной в несколько десятков километров, а стабильно враждующие между собой Индия и Пакистан имеют несколько тысяч километров совместной сухопутной границы.

Наиболее мощной и многочисленной профессиональной армией располагают США. Комплектование вооруженных сил на добровольной основе — давняя американская традиция, берущая начало еще с конца XVIII в. Впервые обязательную военную службу США ввели в годы первой мировой войны, по завершении которой опять перешли к добровольному комплектованию армии.

Вторично закон о воинской повинности был принят в США в августе 1940 г., незадолго до их вступления во вторую мировую войну. И вновь, как и предыдущий, был отменен вскоре после окончания войны (в марте 1947 г.). Однако на этот раз ненадолго. Уже в июне 1948 г. США приняли новый закон о воинской повинности, предусматривавший двухлетний срок обязательной службы в регулярных войсках и пятилетний — в резерве. Закон этот просуществовал ровно 25 лет, вплоть до 1 июля 1973 г., когда США вновь вернулись к добровольному принципу комплектования вооруженных сил.

На добровольную действительную службу по существующему за-

¹ *Правительственный вестник*, № 6, февраль 1990 г., с. 9.

конодательству принимаются годные по состоянию здоровья и умственному развитию граждане США — мужчины и женщины в возрасте с 17 (женщины с 18) до 35 лет (в сухопутных войсках — с 17 до 34 лет, ВВС — 17—27 лет, ВМС — 17—35 лет, в корпусе морской пехоты — 17—28 лет). Лица в возрасте до 18 лет должны иметь письменное разрешение родителей или опекунов. Отбор кандидатов проводится круглый год в вербовочных пунктах, расположенных на территории всех штатов. Вербовка осуществляется специально подготовленными сержантами-вербовщиками.

Все кандидаты подвергаются тестированию с целью выявления их общеобразовательного уровня, наклонностей и способностей, возможности и целесообразности использования по избранной ими специальности. По результатам тестирования кандидаты распределяются по соответствующим военно-учетным специальностям.

Тестирование проводится по 100-балльной шкале, подразделяющей кандидатов на пять категорий в зависимости от уровня их умственного развития: 1-ю категорию (набравшие 93—100 баллов), 2-ю (65—92 балла), 3-ю (31—64 балла), 4-ю (10—30 баллов), 5-ю (0—9 баллов). Кандидаты 5-й категории на военную службу не принимаются.

Отобранные добровольцы подписывают контракт и принимают присягу. День подписания контракта и принятия присяги считается днем зачисления на военную службу.

Срок контракта — от трех (для женщин — двух) до шести лет. По истечении контракта (или даже до его завершения) срок его действия может быть продлен.

Как правило, добровольцам предоставляется право выбора воинской части и места службы.

После принятия присяги новобранцы направляются в учебные центры видов вооруженных сил для прохождения начальной подготовки и подготовки по специальности. Продолжительность начальной подготовки составляет: в сухопутных войсках и ВМС — семь недель, в ВВС — шесть недель, в корпусе морской пехоты — десять недель.

По завершении подготовки по специальности новобранцы переводятся в войска для прохождения дальнейшей службы.

Ежегодно в регулярные войска США призывается в среднем около 300 тыс. добровольцев (в 1989 финансовом году — 292,2 тыс., в том числе в сухопутные войска — 119,9 тыс., ВМС — 94,3 тыс., ВВС — 43,8 тыс., корпус морской пехоты — 34,3 тыс. чел.).

Резерв американских вооруженных сил, как и регулярные войска, комплектуется на добровольной основе. Все резервисты получают денежное содержание. Основанием для его выплаты служит контракт, заключаемый резервистом с министерством обороны.

Рядовой и сержантский состав резерва пополняется за счет военнослужащих регулярных войск, досрочно уволенных с действительной службы и обязанных по условиям контракта дослужить срок службы в резерве, бывших военнослужащих, изъявивших желание служить в резерве, а также лиц, ранее не проходивших воинскую службу и завербовавшихся по контракту. Резервисты без опыта военной службы

после подписания контракта направляются на сборы в один из учебных центров регулярных войск, где они наравне с новобранцами проходят курс начальной военной подготовки и обучения по специальности. По завершении такой подготовки резервисты привлекаются к боевой подготовке по месту жительства в составе подразделений и частей резерва, к которым они постоянно приписаны.

Офицерский состав резерва комплектуется из бывших кадровых офицеров, выпускников курсов общевоинской подготовки офицеров резерва при гражданских вузах, а также из выпускников офицерских школ, набирающих своих слушателей из резервистов рядового и сержантского состава.

Срок пребывания в резерве зависит от вида вооруженных сил. Так, резервисты сухопутных войск заключают первоначальный контракт до шести лет с последующим продлением (по желанию) каждые три года. В резерв сухопутных войск вербуются граждане США в возрасте до 59 лет, если они раньше проходили военную службу, и 35 лет, если они ее не проходили.

Каждый год для службы в резерве вооруженных сил США зачисляется свыше 200 тыс. человек (в 1989 году — 211,9 тыс., в том числе в резерв сухопутных войск — 146,5 тыс., ВВС — 30,2 тыс., ВМС — 23,7 тыс., корпуса морской пехоты — 12,0 тыс. чел.).

Надо отметить, что при соблюдении единства в главном — полностью добровольном характере службы — профессиональные армии различных стран могут значительно отличаться друг от друга по способам комплектования (территориальный, экстерриториальный), возрастным характеристикам личного состава, масштабам и степени интенсивности подготовки, пропорциям между регулярными и резервными компонентами вооруженных сил и т.д.

Пример содержания численно небольшой и молодой по возрастному составу армии с ограниченными резервами дает Япония. Там на службу в армию принимаются лица мужского и женского пола в возрасте от 18 до 25 лет. Срок службы по первичному контракту в сухопутных войсках два года, в ВВС и ВМС, а также для технических специальностей сухопутных войск — три года. По истечении первичного контракта срок его действия может продлеваться. В регулярные войска призывается ежегодно около 29 тыс. чел.

В отличие от США, практикующих призыв в резерв добровольцев, ранее не проходивших военную службу, Япония комплектует резерв своей армии только за счет лиц, прошедших службу в регулярных войсках. Служба в резерве оплачивается в виде ежемесячных денежных выплат резервисту. Из общего числа ежегодно увольняемых военнослужащих (примерно 20 тыс. чел.) в резерв зачисляются 8—9 тыс. чел., остальные военную переподготовку не проходят.

Минимальный срок службы в резерве — 3 года. Контракт по желанию резервиста может быть продлен. Предельный возраст для рядового состава — 37 лет, унтер-офицеров — 43, офицеров — 54 года.

Переподготовка резервистов осуществляется в период учебных сборов. Законом о «силах самообороны» предусматривается возмож-

ность проведения одного-двух сборов в год, при этом общая их продолжительность не должна превышать 20 суток. На практике в течение последних 15 лет сборы ограничивались пятью сутками в год. Резервисты, уволившиеся из вооруженных сил не более года назад, в течение первого года пребывания в резерве проходят однодневные сборы.

Общая численность резерва японских «сил самообороны» — менее 50 тыс. чел., в том числе в сухопутных войсках (резерв существует с 1954 г.) — 46 тыс. чел., ВМС (создан в 1970 г.) — 1,1 тыс. чел., ВВС (организован в 1986 г.) — 0,8 тыс. чел.

Таким образом, численность резерва японской армии не превышает 20% численности регулярных войск (247 тыс. в 1989 г.) при населении страны 124 млн. чел.

Рассмотрим теперь, как мировой опыт соотносится с основными доводами, выдвигаемыми советским военным руководством против добровольного принципа комплектования вооруженных сил. Прежде всего он не подтверждает оценок советских военачальников в отношении непомерно высокой, по их мнению, стоимости содержания таких армий по сравнению с армиями, построенными на основе воинской обязанности.

Не будем ссылаться на пример Японии, которая тратит на содержание своей компактной профессиональной армии меньшую долю национального дохода, чем какая-либо другая страна в мире. Возьмем для примера американскую армию, сопоставимую по численности с советской. Если в 1956 г., т.е. в период существования в США всеобщей воинской обязанности, доля расходов на личный состав (включая кадровых военнослужащих, резервистов, гражданских служащих министерства обороны и пенсионеров-военных достигала 52% американского военного бюджета, то в настоящее время (1990-й финансовый год) она равна 46,2% (135,1 млрд. из 292,1 млрд. долл.). Проведенные Пентагоном в последние годы расчеты показывают, что возвращение США к обязательному призыву на военную службу привело бы к увеличению ежегодных расходов на оборону на 2,5 млрд. долл.

Имеются и другие данные, показывающие, что перевод армии на профессиональную основу не связан с какими-то чрезмерными затратами даже при сохранении прежнего числа военнослужащих. Так, по подсчетам стокгольмского института СИПРИ, введение полностью добровольных профессиональных армий в странах Западной Европы при сохранении их нынешней численности привело бы к увеличению доли военных расходов в валовом национальном продукте этих стран в следующих размерах: ФРГ, Франции, Бельгии и Нидерландов — на 0,4%, Италии — 0,7, Турции — 1,4, Греции — на 1,7%. Увеличение, как видим, предвидится, но не в 5—8 раз.

Следующий довод (главный, по мнению маршала С. Ахромеева) — неспособность добровольной армии обеспечить необходимое количество обученных резервистов на случай войны, так как длительные сроки службы солдат и младших командиров в профессиональной армии (10—15 лет) исключают подготовку военных специалистов в запас.

Действительно, большинство государств с профессиональными ар-

миями не располагает большими резервными контингентами, а некоторые не имеют их совсем (Люксембург, Бирма). И все же аргументы маршала С. Ахромеева отнюдь не доказывают несовместимость профессиональной армии с подготовкой эффективных резервов и развертыванием в случае необходимости массовой, хорошо обученной армии. Для этого достаточно обратиться к опыту США.

Начнем с того, что средний срок службы (т.е. со всеми продлениями) рядового и сержантского состава американской армии составляет 6,2 года, а не 10—15 лет, и никто не мешает американскому правительству сократить его в случае нужды как путем уменьшения сроков найма по контракту, так и путем введения ограничений на его продление. Тем самым будет автоматически обеспечен (при прочих равных условиях) рост числа обученных резервистов.

Кроме того, сам по себе срок службы солдат-профессионалов не является абсолютным ограничителем численности подготовленных резервистов, ибо в США резерв комплектуется не только за счет бывших военнослужащих регулярной армии, но и путем вербовки добровольцев, не проходивших военной службы¹. При желании США всегда в состоянии расширить вербовку таких добровольцев, увеличив ассигнования на эти цели. Но даже в современных условиях, при наличии установленных конгрессом бюджетных ограничений на количество нанимаемых по контракту резервистов, американские резервы никак не назовешь малочисленными.

Официально численность резервов вооруженных сил США составляет 2,4 млн. чел., т.е. больше численности регулярных войск (2,1 млн. чел.), однако ввиду добровольного характера службы в организованном резерве фактическое число американцев, прошедших военную службу, намного больше, но дело даже не во внушительности американского резервного контингента, а в его высоком качестве.

При подготовке резервов американцы идут по своему, нетрадиционному пути. В основе их подхода лежит принятая в 1973 г. (одновременно с переходом на профессиональную армию) концепция «единых сил», предусматривающая формирование резервов в качестве равноправного с регулярными войсками и во многом организационно самостоятельного компонента общих вооруженных сил США.

Около половины всех резервистов приходится на так называемый организованный резерв, построенный по аналогии с регулярными войсками и полностью оснащенный современной боевой техникой, мало в чем уступающей технике регулярной армии. Общая численность организованного резерва устанавливается конгрессом США. Уровень его укомплектованности в мирное время достигает в среднем 90—95%. Около 15% всей численности приходится на постоянный состав, состоящий из командного и инструкторско-преподавательского состава, а также специалистов по материально-техническому обеспечению и обслуживанию техники.

О роли организованного резерва позволяет судить хотя бы тот

¹ Доля резервистов, прежде не служивших в армии, в настоящее время составляет около половины численности организованного резерва.

факт, что на его долю приходится 10 из 28 дивизий, имеющих в составе сухопутных войск США, 20 из 28 отдельных бригад сухопутных войск, одна из четырех дивизий морской пехоты, 42 из 117 эскадрилий тактической авиации и т.д. Его личный состав проходит интенсивную и систематическую подготовку. Так, программа подготовки резервистов сухопутных войск предусматривает ежегодное проведение 48 четырехчасовых занятий (как правило, по субботам или воскресеньям) в учебных центрах и летние трехнедельные лагерные сборы, на которых отрабатываются вопросы слаженности частей и подразделений в составе бригад и дивизий. Части и соединения организованного резерва принимают также участие в командно-штабных и войсковых учениях, проводимых совместно с регулярной армией. Привлекаются резервные формирования и к несению боевой службы и боевого дежурства. Так, почти вся противовоздушная оборона территории США обеспечивается организованным резервом. Из общего числа 13 эскадрилий истребителей-перехватчиков, предназначенных для обеспечения ПВО континентальной части США, 11 укомплектованы личным составом организованного резерва. О качестве подготовки американских резервов можно судить в какой-то мере по тому, что на протяжении последних лет пилоты-резервисты неизменно побеждают пилотов регулярных ВВС США в официальных турнирах по летному мастерству.

Высокой боеготовностью, конкретностью и продуманностью планируемого использования отличаются и остальные компоненты американских резервов. Примерно 450 тыс. человек входят в особый «индивидуальный боеготовый резерв», состоящий из бывших кадровых военнослужащих, недавно закончивших службу (каждый военнослужащий регулярных войск, подписавший контракт о поступлении на службу в регулярной армии, обязан сверх срока основного контракта отслужить еще два года в «индивидуальном боеготовом резерве»). Он предназначается для доукомплектования в случае необходимости формирований регулярной армии и организованного резерва и для восполнения потерь в ходе боевых действий.

Остальные 800 тыс. американских резервистов представляют собой военнослужащих запаса, получающих пенсию от министерства обороны и пригодных по состоянию здоровья для службы в армии. Примерно 200 тыс. из них (так называемые «резервисты с повесткой в кармане») предназначены для замены в случае мобилизации тех наиболее подготовленных военнослужащих учебных и обеспечивающих частей и подразделений на территории США, которые по планам мобилизационного развертывания намечаются для первоочередной переброски за океан.

Доказательством того, что подготовке резервов в США уделяется отнюдь не меньше внимания, чем в странах с кадрово-призывными армиями, может служить, в частности, сравнительный уровень расходов на содержание резервов. В США на эти цели затрачивается 6% всего военного бюджета. В то же время Франция с ее призывной армией тратит, например, на содержание резервов сухопутных войск менее 0,5% от всех расходов на содержание регулярных сухопутных

войск. По ВВС и ВМС соответствующая цифра еще ниже и не превышает 0,1%¹.

Следует подчеркнуть также, что, введя добровольно-контрактную систему комплектования как регулярной армии, так и резервов, США оставили открытой дверь для перехода в случае необходимости на принудительный способ комплектования вооруженных сил. С этой целью в США действует закон «О системе выборочной военной службы», в соответствии с которым министерство обороны проводит регистрацию всех американцев обоих полов, достигших 18 лет. Для обеспечения подготовки этого потенциального призывного контингента учебные центры армии США содержатся по штатам, превышающим потребности подготовки личного состава профессиональной армии мирного времени. Считается, что эти дополнительные «мощности» достаточны для выпуска первой партии в 200 тыс. подготовленных призывников уже спустя 90-120 суток после начала мобилизации.

Вообще же исторический опыт показывает, что развертывание массовой, хорошо обученной призывной армии на базе профессиональных вооруженных сил больших трудностей не представляет. Гитлеру после прихода к власти досталась армия численностью всего 115 тыс. чел. (100 тыс. в сухопутных войсках и 15 тыс. в ВМС), к тому же полностью лишенная по условиям Версальского договора танков, авиации и тяжелой артиллерии. Но это была целиком профессиональная армия, от рядового до генерала. И хотя воинская повинность была введена в Германии лишь 16 марта 1935 г., уже несколько лет спустя Германия имела первоклассную массовую армию.

Наконец, третий, «главный» довод против профессиональной армии — ее отрыв от народа. Тенденция к обособлению профессиональных армий от общества, бесспорно, существует, особенно в государствах с сильными традициями тоталитаризма. Но вряд ли наличие такой тенденции может рассматриваться в качестве решающего довода против профессиональной армии.

Во-первых, добровольное поступление на военную службу не обязательно мотивируется только стремлением будущего военнослужащего заработать себе на жизнь. Это еще и реализация почетного права гражданина-патриота на защиту своей страны.

Во-вторых, переход на добровольный способ комплектования может даже способствовать сближению армии и населения, особенно в тех случаях, когда в обществе сильны антиармейские настроения, а обязательная военная служба непопулярна у всей или части молодежи.

В-третьих, тенденция к обособлению профессиональной армии от народа может быть нейтрализована сознательными действиями как общества в целом, так и самого руководства вооруженных сил. Пример продуманной, целенаправленной политики на максимальное развитие контактов профессиональной армии с населением дает Япония.

Прежде всего японское военно-политическое руководство прилагает большие усилия по привлечению общественности к возможно бо-

¹ *Defense National*, May 1989, p. 173.

лее широкому обсуждению военных проблем. С этой целью издается ежегодная «Белая книга» по вопросам обороны, предоставляющая гражданскому населению систематическую обобщенную информацию о состоянии вооруженных сил страны, а также содержится специальный разветвленный аппарат по связи с общественностью во всех основных звеньях вооруженных сил.

Особенно большое внимание уделяется поддержанию контактов военнослужащих с населением в местах дислокации армейских частей. Для этого используются не только такие общепринятые формы, как приглашение гражданского населения на различные юбилеи и праздники отдельных частей и гарнизонов. Командование большинства гарнизонов, в том числе и небольших, как правило, дважды в месяц устраивает «дни открытых дверей». Традиционными являются демонстрации различной военной техники, катание населения на танках и бронетранспортерах, приглашение посетителей для прогулок в море на боевых кораблях, для полетов в самолетах или вертолетах. Нередко местные жители приглашаются на маневры и учения «сил самообороны».

Для приобщения гражданского населения к армейской жизни желающим предлагается провести несколько суток в воинской части, где их переодевают в военную форму и дают возможность вести жизнь по распорядку дня военнослужащих. Для учащихся старших классов создаются военизированные лагеря, программа пребывания в которых предусматривает жизнь по военному образцу.

Увольнению военнослужащих из армии по истечении срока контракта придается максимально публичный характер. Родственники и знакомые увольняемых приглашаются на церемонию проводов из армии.

В Японии налажен учет контактов военнослужащих с населением. В среднем за год гарнизоны японской армии посещают почти 4 млн. человек, а около 20 млн. японцев (16% населения страны) имеют в той или иной форме непосредственные контакты с военнослужащими. Учитывая, что японская армия не превышает 250 тыс. человек, это означает 80 контактов в год на одного военнослужащего.

Милиционные и кадрово-милиционные армии

Прямой противоположностью чисто профессиональным армиям являются милиционные и кадрово-милиционные армии.

Для милиционных армий характерно отсутствие кадровых воинских формирований и практически полное замещение командных должностей офицерами, для которых военная служба не является основной профессией. В чистом виде милиционная армия существует только в одной стране — Швейцарии.

В этом государстве военнообязанным считается все мужское население в возрасте от 20 до 50 лет, пригодное по состоянию здоровья к несению военной службы. В армию призывается 91—92% мужского населения — больше, чем в какой-либо другой стране, кроме, возможно, Израиля. В Швейцарии отсутствует институт альтернативной

службы (общенациональные референдумы 1977 и 1984 гг. отклонили попытки введения такой службы). Это не значит, что в этой стране классической буржуазной демократии нет убежденных «отказников» от военной службы. Они есть, но их число невелико (около 500 в год) и каждый из них обязан по закону вплоть до достижения пятидесятилетнего возраста уплачивать ежегодно 3% от всех своих доходов. Кроме того, отказ от военной службы карается тюремным заключением от 3 суток до 3 лет.

Швейцария при населении 6,5 млн. человек способна отмобилизовать и разместить на оборонительных рубежах в течение 48 часов 650 тыс. вооруженных и обученных бойцов. Стрелковое оружие, боеприпасы и обмундирование резервисты хранят дома.

Кадровый состав швейцарской армии насчитывает всего около 3500 чел. К нему относятся только офицеры и унтер-офицеры инструкторского состава учебных центров. Что касается частей и соединений швейцарской армии, то кадровыми военнослужащими являются только командиры дивизий и выше.

В стране существует допризывная физическая и стрелковая подготовка. Физическая подготовка молодежи проводится в школах под руководством и по плану военного министерства, стрелковая подготовка (с 16 до 19 лет) — добровольными стрелковыми союзами.

Основная военная подготовка призывников осуществляется в школах для новобранцев (так называемые рекрутские школы) и путем повторных войсковых сборов.

После прохождения в возрасте 20 лет рекрутской школы продолжительностью 119 суток военнообязанные зачисляются в резерв первой очереди (аусцуг). В его составе они находятся до достижения ими 32 лет. За этот период они проходят 8 сборов боевой подготовки в составе частей и подразделений, развертываемых в учебных целях по штатам военного времени. Продолжительность каждого сбора — 20 суток, т.е. всего 160 суток.

В возрасте 43—50 лет военнообязанный состоит в резерве третьей очереди (ландштурме). В течение этого периода его боевая подготовка ограничивается двумя сборами (13 суток).

Таким образом, рядовой состав призывается на военную службу общей продолжительностью 330 суток. Унтер-офицеры служат 511 суток, офицеры — 906 суток.

Ежегодно призывается примерно 36 тыс. новобранцев (два раза в год по 18 тыс.), а подготовку на военных сборах проходят 438,5 тыс. призывников.

Помимо регулярных учебных сборов, каждый военнообязанный швейцарец обязан регулярно проходить внестроевую стрелковую подготовку (до достижения 42 лет). В те годы, когда не проходят сборы, он обязан представлять на инспекцию хранящееся у него оружие и аммуницию. В случае выезда за границу на продолжительный срок он обязан подать рапорт своему территориальному руководству и сдать личное оружие и другое снаряжение на централизованное хранение.

Несмотря на то, что в чистом виде милиционная армия существует

только в Швейцарии, принципы милиционной системы комплектования используются в строительстве вооруженных сил многих государств, а в целом ряде стран милиционные формирования являются прямым дополнением кадровых армий в рамках единой системы обороны государства.

Наиболее широко милиционные принципы комплектования используются в кадрово-милиционных армиях. Главной особенностью таких армий является содержание в мирное время небольших кадровых вооруженных сил с непродолжительными сроками обязательной военной службы в сочетании с поддержанием в высокой степени мобилизационной готовности многочисленных обученных резервов. Кроме того, в странах с кадрово-милиционными армиями, помимо регулярной армии и ее резервов, обычно создаются в качестве самостоятельного компонента вооруженных сил и чисто милиционные формирования, комплектуемые, как правило, на добровольной основе. Типичный пример кадрово-милиционной армии дает Дания.

Регулярные датские вооруженные силы невелики и составляют 31,6 тыс. человек (17 тыс. в сухопутных войсках, 7,7 тыс. — в ВМС и 6,9 тыс. — в ВВС), в том числе 9,2 тыс. призывников. Остальной контингент состоит из кадровых военнослужащих, в том числе из добровольцев рядового и унтер-офицерского состава, набираемых по контракту.

Призывной возраст — 19 лет. Набор добровольцев может производиться с 17 лет. Срок службы солдат-призывников дифференцирован и составляет от 9 до 12 месяцев (для бронетанковых и мотопехотных войск — 12 месяцев, артиллерии — 10, войск связи и инженерных войск — 9 месяцев). Унтер-офицеры-призывники служат 24 месяца (по отдельным специальностям — до 27 месяцев). Добровольцы заключают контракты на два года (при службе в боевых частях) и более (для военнослужащих в штабах, обеспечивающих и специальных подразделениях) с возможностью неоднократного продления.

Свойственная кадрово-милиционным армиям решающая роль, отводимая обученным резервам, особенно четко прослеживается на примере датских сухопутных войск. В случае мобилизации их численность по сравнению с периодом мирного времени возрастает более чем вчетверо (с 17 тыс. до 72 тыс. чел.).

Основное предназначение регулярных войск — подготовка резервов и обеспечение мобилизационного развертывания. На долю боеготовых частей сухопутных войск мирного времени приходится лишь половина их общей численности (8,5 тыс. чел.) Еще 4,6 тыс. служат в органах управления, военно-учебных заведениях и войсках ООН, а оставшиеся 4 тыс. обеспечивают деятельность 19 учебно-мобилизационных полков (8 пехотных, 2 бронетанковых, 3 артиллерийских, 2 инженерных, 2 связи, 2 транспортных), представляющих собой учебные центры по подготовке и переподготовке военнослужащих различных специальностей для регулярных войск и резервов.

В учебно-мобилизационных полках проводится обучение только рядового состава. Подготовка младших командиров (унтер-офицеров) осуществляется в школах и учебных центрах родов войск. Обучением

офицеров занимаются офицерская школа в Копенгагене, школы офицеров резерва и заочная офицерская школа.

Переподготовка резервистов, как и начальная подготовка военнослужащих, организуется на базе учебно-мобилизационных полков. За время нахождения в резерве военнообязанные проходят несколько учебных сборов общей продолжительностью до 48 суток. Помимо сухопутных войск значительными резервами располагают также ВВС (12,8 тыс. резервистов против 6,9 тыс. военнослужащих регулярных ВВС) и ВМС (7,6 тыс. чел. в резерве, 7,7 тыс. в регулярных войсках).

Чисто милиционным компонентом датских вооруженных сил является «хемверн» — вооруженная добровольная организация, построенная по территориальному принципу. В нее зачисляются добровольцы от 16 до 50 лет. В основном это бывшие военнослужащие, выбывшие из резерва по возрасту или состоянию здоровья, а также лица, освобожденные по какой-либо причине от срочной военной службы. Командный состав «хемверна» комплектуется за счет офицеров-отставников датской армии, а также за счет выпускников собственной командной школы.

Организационно «хемверн» состоит из рот и отдельных взводов. В нем имеются подразделения самого различного состава — пехотные, противотанковые, инженерные, разведывательно-диверсионные, подразделения охраны военных объектов и т.д.

Личный состав «хемверна» обучается, как правило, в свободное от работы время. Однако в тех случаях, когда его бойцы привлекаются на учения и сборы с отрывом от трудовой деятельности, они получают денежную компенсацию за счет бюджета министерства обороны. Продолжительность обучения составляет от 24 до 100 часов в год, в зависимости от имеющейся военной подготовки.

«Хемверн» — организация массовая. Ее численность составляет 75 тыс. человек и более чем вдвое превышает численность регулярной армии. В соответствии со структурой всех вооруженных сил «хемверн» подразделяется на «хемверн» сухопутных войск, ВВС и ВМС. Их численность: сухопутных войск — 58,4 тыс., ВВС — 11,7 тыс., ВМС — 4,9 тыс. человек. Все эти компоненты входят в «хемверн» вооруженных сил, во главе которого стоит инспектор. В оперативном отношении подразделения «хемверна» находятся в подчинении командующих соответствующими военными округами. В случае войны на «хемверн» возлагается задача охраны военных объектов и важнейших гражданских учреждений, борьбы с десантами и разведывательно-диверсионными группами противника, ведения разведки и боевых действий в тылу вторгшегося на датскую территорию противника.

Личное оружие и боеприпасы бойцы «хемверна» хранят дома или на работе, а коллективное оружие — в местах сбора по тревоге. Подобный способ хранения вооружения позволяет развертывать подразделения «хемверна» по тревоге всего за несколько часов.

Таким образом, в случае мобилизации маленькая Дания (население — 5,1 млн. чел.) способна в сжатые сроки выставить, включая регулярные войска, резервы и «хемверн» в размере около 200 тыс. обученных и вооруженных бойцов.

Еще большее количество войск по отношению к собственному населению могут выставить другие страны, придерживающиеся кадрово-милиционной системы комплектования вооруженных сил. Так, Норвегия (население — 4,2 млн. чел.) при численности регулярной армии 34 тыс. способна в случае необходимости отобилизовать в течение 24—72 часов армию в 400 тыс. чел. (в том числе 285 тыс. резервистов регулярной армии и 85 тыс. бойцов милиционной местной гвардии), не считая 60 тыс. резервистов второй очереди.

Швеция (население — 6,4 млн. чел., регулярная армия — 64,5 тыс. чел.) способна в течение 2-3 суток поставить под ружье 850 тыс. чел., включая 125 тыс. добровольцев территориальной гвардии. Последние способны занять отведенные им по мобилизационному плану позиции в течение одного часа с небольшим.

Следует отметить, что число стран с кадрово-милиционными армиями продолжает возрастать. В частности, в середине 70-х годов на кадрово-милиционную систему комплектования перешла Австрия. Не считают территориально-милиционный принцип устаревшим и страны с профессиональными армиями. Они успешно используют его для подготовки резервов. Наглядное свидетельство — национальная гвардия США, один из двух компонентов организованного резерва американских вооруженных сил (второй компонент — резервы сухопутных войск, ВМС, ВВС и корпуса морской пехоты). Ей присущи все атрибуты милиционной организации. Во-первых, национальные гвардейцы занимаются военной подготовкой в свободное от работы время; во-вторых, они занимаются военным делом по месту жительства; в-третьих, их вооружение хранится в районах проживания и обучения личного состава.

Национальная гвардия занимает необычное место в системе вооруженных сил США. С одной стороны, это войска штатов (ее формирования создаются во всех пятидесяти штатах), подчиненные губернаторам штатов и используемые ими для поддержания общественного порядка, ликвидации последствий стихийных бедствий и решения других задач. Непосредственное руководство национальной гвардией (набор добровольцев, планирование боевой подготовки, выдвижение по службе) осуществляют генерал-адъютанты штатов через подчиненные им штабы. С другой стороны, национальная гвардия — боевой резерв вооруженных сил США, объединяющий в своем составе значительную часть военной мощи сухопутных войск и ВВС США (военно-морских сил в составе национальной гвардии нет). В частности, в состав национальной гвардии входят 10 дивизий (2 бронетанковых, 2 механизированных, 6 пехотных), 20 отдельных бригад (5 бронетанковых, 6 механизированных, 9 пехотных), 50 отдельных дивизионов полевой артиллерии и другие. В соответствии с концепцией «единых сил» считается необходимым доведение боеспособности национальной гвардии до уровня регулярных войск в отношении укомплектованности личным составом, оснащения оружием и техникой, качества занятий по боевой подготовке.

Для координации вопросов боевой подготовки, материально-технического обеспечения и других между властями штатов и федераль-

ным правительством создан специальный орган — бюро национальной гвардии, начальник которого назначается президентом США с согласия конгресса не более чем на два срока (8 лет). Передача войск национальной гвардии в состав регулярной армии может происходить по указанию президента или конгресса только при объявлении в стране чрезвычайного положения и мобилизации.

О том, что Пентагон и американское руководство в целом не разделяют мнения советских военачальников об архаичности территориально-милиционной системы комплектования, свидетельствует хотя бы рост численности национальной гвардии в течение последних десяти лет на сто тысяч человек (с 462,9 тыс. в 1980 г. до 563,5 тыс. в 1990 г., в том числе в сухопутных войсках с 366,6 тыс. до 447,3 тыс. и в ВВС с 96,3 тыс. до 116,2 тыс. чел.) Похоже, что довольны этой системой и сами национальные гвардейцы. Во всяком случае, в последние годы по истечении срока службы в национальной гвардии в среднем 83,5% из них возобновляли контракты, а это почти вдвое выше, чем в регулярных войсках.

Не подтверждается и утверждение советских военных руководителей о том, что милиционная система и сложная современная боевая техника несовместимы. Пилоты национальной гвардии вполне успешно летают на тех же новейших истребителях «Ф-16» и «Ф-15», что и их коллеги в регулярных ВВС, а бронетанковые части национальной гвардии без особого труда освоили танки «Абрамс». Да и швейцарские солдаты-милиционеры доказали, что совсем необязательно проводить два-три года без отпуска в казарме, чтобы научиться водить новейшие танки «Леопард-2» (правительство Швейцарии закупило их 380 штук) или запускать точно такие же зенитные ракеты «Рапира», которые состоят на вооружении английской профессиональной армии.

Как видим, территориально-милиционный принцип комплектования пока что демонстрирует свою способность к выживанию, и при том не только в рамках профессиональных (принят он и в Великобритании, и в Канаде) или кадрово-милиционных армий. Прижился он и в кадрово-призывных вооруженных силах.

Кадрово-призывные армии

Эти армии занимают промежуточное положение между профессиональными и кадрово-милиционными. Их объединяющим признаком является использование принципа обязательной воинской обязанности со сравнительно продолжительными (более года) сроками службы призывников.

В отличие от профессиональных кадрово-призывные армии имеют больше подготовленных резервов и большую общую численность по отношению к числу жителей страны. По сравнению с кадрово-милиционными армиями они содержат в мирное время более многочисленные регулярные войска, но имеют меньше резервов. Как правило, подготовка их резервистов отличается от профессиональных и кадрово-милиционных армий меньшей интенсивностью и регулярностью.

Кадрово-призывные армии имеют более половины стран НАТО, в том числе ФРГ, Франция, Италия, Испания, Турция, а также многие другие страны мира, например Бразилия, Аргентина, Индонезия, Южная Корея, Сирия. Сроки обязательной службы в таких армиях — от 12 месяцев в Италии и Испании до 30-36 месяцев в Египте или Южной Корее и до трех-четырех лет в Китае. Имеются заметные различия и в применении принципа обязательности военной службы — от всеобщей до выборочной и даже до службы, определяемой лотереей.

Типичной кадрово-призывной армией являются западногерманские вооруженные силы (бундесвер). В соответствии с законом о воинской повинности 1956 г. военнообязанными в мирное время являются все граждане ФРГ мужского пола в возрасте 18-45 лет (рядовой состав) и до 60 лет (офицеры и унтер-офицеры), а в военное время все лица мужского пола в возрасте до 60 лет.

Все граждане ФРГ мужского пола в возрасте от 18 до 28 лет должны проходить срочную военную службу. Ее продолжительность — 15 месяцев. Призыв осуществляется ежеквартально. Ежегодно призывается около 180 тыс. чел., что составляет 45-50% от всего призывного контингента. Военнообязанные, отказывающиеся от несения военной службы, привлекаются к альтернативной службе продолжительностью 20 месяцев (в психиатрических больницах, клиниках, домах для престарелых и т.д.).

Больше половины (55%) общей численности регулярной армии (495 тыс. чел.) комплектуется на добровольной основе. Все добровольцы делятся на две категории — военнослужащие по контракту (контракты заключаются на срок от 2 до 15 лет) и кадровые (служащие до установленного законом предельного возраста). По истечении срока контракта подписавшие его военнослужащие получают выходное пособие. Кадровые военные по достижении установленного возраста приобретают право на пенсию.

Военнослужащими по контракту могут быть и рядовые, и унтер-офицеры, и офицеры. Отбор производится как из допризывников, решивших подписать контракт о добровольной службе в бундесвере вместо отбывания воинской повинности, так и из военнослужащих срочной службы. Кадровый состав бундесвера состоит по принятой в ФРГ классификации только из офицеров и унтер-офицеров от фельдфебеля и выше.

Военнообязанные, отслужившие действительную службу, зачисляются в резерв. Все резервисты делятся на несколько категорий готовности, в соответствии с которыми они могут быть вновь призваны в вооруженные силы.

Все завершившие срочную службу или службу по контракту зачисляются в резерв постоянной готовности, в котором они остаются приписанными к своим частям в течение 12 месяцев после демобилизации. В течение этого времени они могут быть призваны на службу из запаса приказом министра обороны, т.е. без объявления в стране мобилизации.

По истечении указанного срока резервисты переводятся в состав

резерва первой очереди, предназначенного для доукомплектования бундесвера до штатов военного времени. Для этой цели планируется призвать 762 тыс. резервистов, в том числе 40 тыс. офицеров, 196 тыс. унтер-офицеров и 526 тыс. рядовых.

Остальные резервисты зачисляются в резерв второй очереди и так называемый общий резерв. Эти две последние категории резерва предназначены для восполнения возможных потерь войск в ходе боевых действий и для возможного формирования дополнительных частей и соединений бундесвера.

Обучение резервистов осуществляется путем проведения учебных сборов, в ходе мобилизационных учений, а также во время мобилизационных сборов по тревоге. Продолжительность сборов — 2-4 недели, мобилизационных учений — до 12 суток, мобилизационных сборов по тревоге — до 3 суток.

Знакомство с кадрово-призывными армиями показывает, что они имеют немало общего как с профессиональными, так и с кадрово-милиционными армиями. С профессиональными их сближает большая насыщенность военнослужащими-профессионалами. Так, в вооруженных силах Италии доля профессионалов составляет 30%, Франции — 44, Нидерландов — 52, ФРГ и Бразилии — 55%. Еще выше уровень профессионализации ВВС и ВМС стран с кадрово-призывными армиями. Например, ВВС и ВМС Италии укомплектованы профессионалами соответственно на 60 и 47 %, Франции — на 62 и 70, ФРГ — на 65 и 73, Нидерландов — на 74 и 92, Бразилии — на 100 и 96%. При этом основная часть профессиональных военнослужащих этих стран — солдаты и сержанты.

Высок уровень профессионализации и вооруженных сил Китая, сочетающих длительный срок призывной (по выборочному принципу) службы в кадровой армии с многочисленными резервными милиционными формированиями. При общей численности китайской армии в 3 млн. человек лишь 44 % этого числа составляют военнослужащие-призывники. Весь остальной личный состав (в основном технические специалисты) набирается на добровольной основе на срок от 8 до 12 лет.

Сближают кадрово-призывные армии с профессиональными и сравнительно высокие денежные выплаты военнослужащим-призывникам в период прохождения ими срочной службы. Так, западногерманские призывники получают 11,5 марок в день (для рядового состава), выплаты к рождественским праздникам (до 500 марок), денежную компенсацию в период отпусков взамен продовольственного пайка, а также денежное пособие при увольнении в запас — до 2500 (для женатых до 2800) марок.

Еще выше денежное довольствие голландской армии, в которой рядовым солдатам срочной службы установлено денежное содержание в размере 60% от оклада солдат-профессионалов.

С милиционными и кадрово-милиционными армиями кадрово-призывные вооруженные силы сближают обязательный характер призыва на военную службу и широкое использование территориального принципа комплектования.

Территориальный принцип комплектования

Ни один из принципов комплектования Вооруженных Сил СССР не отстаивается советским военным руководством столь бескомпромиссно, как принцип экстерриториальности, предполагающий отказ военнослужащему в праве служить в том административно-территориальном районе страны (области, республике), где он проживал до призыва в армию. «И воинская обязанность, и экстерриториальный принцип комплектования — это не прихоть командно-бюрократического аппарата, а объективная необходимость», — говорил на Втором Съезде народных депутатов СССР генерал армии М. Моисеев. Всякие же попытки отступления от этого принципа и перехода к противоположному, территориальному принципу комплектования генерал охарактеризовал как «абсурдные с военной точки зрения»¹.

Между тем подобным абсурдным с точки зрения начальника советского Генштаба делом занимается в той или иной форме большинство государств мира. Рассмотрим этот принцип на примере Швейцарии, Дании, ФРГ и США, представляющих все основные типы современных армий с точки зрения принципов их комплектования.

Что касается Швейцарии с ее милиционной армией, то здесь территориальный принцип господствует безраздельно. Все военнообязанные без исключения проходят военную службу на территории своих кантонов. Более того, при формировании частей и подразделений помимо места жительства призывника учитывается и его языковая принадлежность (в Швейцарии четыре государственных языка), а все обучение в армии ведется, как правило, на языке военнообязанного.

Территориальный принцип является преобладающим и в датских вооруженных силах. Помимо «хемверна», построенного целиком на территориально-милиционной основе, в датской армии имеется другой полностью территориальный компонент — войска местной обороны, входящие в состав регулярных сухопутных войск. Эти войска сведены в подразделения батальонного масштаба (пехотные батальоны, артиллерийские дивизионы и другие) и комплектуются исключительно из военнообязанных тех военных округов, где они дислоцируются. При проведении мобилизации их развертывание за счет резервистов планируется осуществлять в течение одних-двух суток. Датское военное руководство считает, что благодаря сжатым срокам отмобилизования и хорошим знаниям территории местные войска совместно с «хемверном» смогут сыграть важную роль в ходе войны.

Типичным для кадрово-призывных армий является применение территориального принципа комплектования в ФРГ. Здесь его использование осуществляется в двух основных формах.

Во-первых, руководство бундесвера стремится обеспечить максимальную приближенность места службы призывников к месту их жительства. Так, 70% солдат бундесвера служат на удалении менее 70 км от дома, а еще 12% — менее 200 км.

¹ *Правда*, 18 декабря 1989 г.

Во-вторых, часть бундесвера целиком построена по территориальному принципу. Это территориальные войска, образующие самостоятельный компонент сухопутных сил.

Организационная структура территориальных войск полностью соответствует административному делению страны и включает территориальные командования, военные округа, областные и районные штабы территориальной обороны. Всего в ФРГ имеется три территориальных командования («Шлезвиг-Гольштейн», «Север» и «Юг»), в составе которых имеется 6 военных округов, 29 областных и 80 районных штабов.

К боевым формированиям территориальных войск относятся бригады, полки и роты войск «хайматшуц» ("защита родины"), а также отдельные взводы охраны объектов. На их вооружении состоят 700 танков, 600 орудий и минометов, 550 единиц противотанковых средств.

Территориальные войска ФРГ носят отчетливо выраженный милиционный характер. Это проявляется не только в их территориально-административном построении, но и в их укомплектованности. В мирное время в строю находится лишь незначительная часть (10%) от общей численности территориальных войск (60 тыс.). При мобилизации планируется увеличение их численности до 600 тыс.

На территориальные войска в случае войны возлагается обеспечение свободы действий объединенных вооруженных сил НАТО на территории Западной Германии, охрана государственных, военных и промышленных объектов, материально-техническое обеспечение войск союзников. Предусматривается также прямое участие территориальных войск в военных действиях как совместно с полевыми войсками ФРГ, так и самостоятельно.

Аналогичные по составу и предназначению территориально-милиционные войска имеются и во многих других странах с кадрово-призывными армиями. Так, Нидерланды планируют выставить в случае мобилизации 70 тыс. солдат территориальных войск, Бельгия — 80 тыс. и т.д.

Что касается стран с профессиональными армиями, то в них территориальный принцип комплектования безраздельно господствует в сфере подготовки резервов. В связи с внесенным на Втором Съезде народных депутатов СССР предложением двадцати депутатов-офицеров о переводе подготовки резервов будущей профессиональной армии СССР на территориальную основу опыт этих стран представляет особый интерес.

Рассмотрим пример подготовки организованного резерва сухопутных войск США. Весь его личный состав сведен в 6600 подразделений звена «взвод-рота» (3400 в национальной гвардии и 3200 в резерве сухопутных войск) в соответствии с местожительством резервистов. Размещены эти подразделения во всех американских штатах. Все они организационно входят в более крупные формирования (батальоны, полки, дивизии), также рассредоточенные по территории всей страны. Территория, на которой находятся подразделения того или иного фор-

мирования, может быть весьма обширной. Так, подразделения одного из пехотных батальонов в штате Оклахома разбросаны на площади в десять тысяч квадратных километров. Отдельные бригады и бронекавалерийские полки дислоцируются на территории одного штата, а дивизия может иметь свои части в нескольких штатах. Так, 35-я механизированная дивизия национальной гвардии размещена на территории пяти штатов.

Для всех резервистов определены пункты сбора личного состава и мобилизационные пункты.

Пункты сбора предназначены для сбора по тревоге личного состава подразделений до батальона включительно. Здесь же по субботам или воскресеньям проводятся еженедельные занятия с резервистами по боевой подготовке. В пунктах сбора личного состава находятся также штабы подразделений и хранится штатное стрелковое оружие резервистов.

На мобилизационных пунктах проводятся завершающие мероприятия по боевой подготовке, а также сбору по тревоге подразделений, частей и соединений. Здесь идет отработка слаженности резервных формирований, а также их подготовка к переброске на театры военных действий. На территории мобилизационных пунктов находятся тяжелое вооружение и техника резервных частей и соединений, которые выдаются личному составу в период мобилизационного развертывания или во время учений и маневров.

Применяется территориальный принцип комплектования и в регулярных профессиональных армиях. Например, в английской армии традиционно используется так называемый территориально-полковой метод комплектования, в соответствии с которым полки регулярной армии комплектуются с учетом регионального деления страны. Так что географические названия английских полков (йоркширский, ланкаширский и т.д.) — не только дань традиции, но и прямое отражение территориального принципа их комплектования.

С 1981 г. начато внедрение аналогичной системы комплектования и в регулярные сухопутные войска США, носившие до этого практически полностью экстерриториальный характер (военнослужащий мог влиять на место своей службы только при заключении контракта по найму). Суть этой системы заключается в том, что военнослужащие из одного региона страны проходят весь период службы, начиная с учебного центра, в одном и том же подразделении (роте, батаре), входящем в состав соответствующего полка.

Перевод американцами значительной части своих вооруженных сил на территориальную систему комплектования объясняется не только влиянием английского примера, но и использованием опыта второй мировой войны. Изучая причины поразившей их стойкости немецких войск, оказывавших упорное сопротивление противнику даже в условиях полного превосходства последнего в танках и авиации, американцы пришли к выводу, что секрет этой стойкости заключается прежде всего в том, что немецкая армия была сверху донизу построена по территориальному принципу, придававшему ей повышенную, по

сравнению с экстерриториальной армией США, спайку, особенно в нижнем звене (взвод-рота-батальон).

О том, что американское военное руководство признает важность «локального патриотизма» в поддержании высокого морально-психологического настроения солдата, свидетельствует и тот факт, что американские военнослужащие голосуют во время выборов не в местах своего расквартирования, а там, где они были призваны на службу.

В стороне от мирового опыта

Помимо культа экстерриториальности, можно привести еще немало примеров, показывающих, что Советская Армия стоит вне магистральных путей развития мирового военного строительства. Однако ограничимся рассмотрением проблем комплектования вооруженных сил. Возьмем вопрос о профессионализации армии. Наше военное руководство утверждает, что советские Вооруженные Силы в значительной своей части профессиональны ввиду наличия у них многочисленного офицерского корпуса. Действительно, нетрудно подсчитать, что число офицеров в Советской Армии приближается к миллиону. Нельзя отрицать и того факта, что наши офицеры являются профессионалами. Но профессионализм этот крайне однобокий, а наличие большого числа офицеров в армии еще не доказательство высокого уровня ее профессионализации, ибо в наших Вооруженных Силах отсутствует становой хребет любой современной армии — профессиональный младший командный состав, а попросту сержанты-профессионалы. Этот факт не перестает изумлять зарубежных военных специалистов. Вот что пишет один из них, Том Клэнси: «Советская Армия — это первая в современной истории армия, которая пытается жить без сержантов. Правда, у нее есть «сержанты», однако то, что они называют «сержантами», представляет собой обычных призывников, отобранных в сержантскую школу вскоре после призыва. Спустя несколько месяцев они возвращаются в свои части, но, как и все остальные призывники, демобилизуются по истечении двух лет службы. Вряд ли необходимо кому-либо доказывать, что за два года сержанта не подготовишь. На это требуется по крайней мере лет пять. Все армии, если они чего-либо стоят, держатся на сержантах. Это вам скажет любой профессиональный офицер. Так было во все времена, начиная с галльских походов легионов Цезаря. И несмотря на это, у Советского Союза сержантов в подлинном значении этого слова нет»¹.

О том, что количество офицеров в армии не обязательно адекватно степени ее профессионализма, свидетельствует и опыт Великой Отечественной войны. Так, к 22 июня 1941 г. в Красной Армии насчитывалось 680 тыс. офицеров, а в течение только первого месяца войны было призвано еще 650 тыс. В то же время во всем гитлеровском вермахте (а не только на советско-германском фронте) насчитывалось к 1 декабря

¹ *Policy Review*, Winter 1988, pp. 28—29.

1941 г. всего 148 тыс. офицеров, из которых лишь 23 тыс. являлись кадровыми, а остальные были призваны из запаса или подготовлены на краткосрочных курсах. Думаю, нет необходимости напоминать, на каких рубежах находился вермахт 1 декабря 1941 г. с его горсткой кадровых офицеров, но с многочисленным унтер-офицерским корпусом, прошедшим долгую и основательную школу подготовки в профессиональном рейхсвере.

Подведем итоги. Автор сознательно воздерживается от выдачи конкретных рекомендаций по использованию в нашей предстоящей военной реформе зарубежного опыта комплектования вооруженных сил. Ведь применение каждого из рассмотренных выше способов и принципов комплектования определялось в каждой стране сложившимися конкретными условиями развития государственных, политических и общественных структур, а также уровнями и формами возможных угроз национальной безопасности. Поэтому, на мой взгляд, принятие окончательного решения в пользу той или иной модели комплектования Вооруженных Сил СССР следует отложить до разработки четкого перспективного прогноза развития Советского Союза, прежде всего характера его государственного и общественного устройства. Нуждаются в переоценке и все традиционные компоненты безопасности нашего пока реально существующего унитарного государства. Принятию решения должна также предшествовать разработка конкретной, а не декларативной, как до сих пор, советской военной доктрины.

Значит ли это, что нам следует и впредь практически полностью игнорировать зарубежный опыт военного строительства? Разумеется, нет. Существуют такие его принципы и стороны, которые давно уже носят аксиоматичный характер, приняты во всех правовых государствах (независимо от существующих в этих государствах моделях комплектования армии) и не требуют проведения каких-то долгих прогнозных исследований и разработок доктринальных положений. Важнейшим из этих принципов является, на мой взгляд, принцип полного политического и гражданского контроля за деятельностью вооруженных сил, проявляющийся и во всеобъемлющем законодательном регулировании подобной деятельности, и в гласности и открытости всех данных по вооруженным силам (за исключением оговоренных парламентом), и, наконец, в осуществлении прямого гражданского руководства военными ведомствами. Убежден, что до тех пор, пока на все ключевые посты нашего Министерства обороны (за исключением связанных с непосредственным руководством войсками) не будут назначены гражданские лица с реальной должностной властью, делегированной им парламентом и высшими исполнительными органами, никакая серьезная военная реформа в СССР не состоится.

ББК 66.3(2)3 А83

Редактор *Кочанов В.Е.*

Младшие редакторы *Глинская И. Ю., Федорова О. А.*

А 83 Армия и общество / Сост. и общ. ред. Чалдымова Н. А. и Черкасенко А. И. — М.: Прогресс, 1990. — 432 с.

В сборнике представлены статьи по актуальным проблемам нового мышления в военной политике, соотношения армии и безопасности в современном мире, разоружения и конверсии, реформы в вооруженных силах. Авторы сборника, среди которых известные советские и зарубежные ученые и военнослужащие, размышляют о путях достижения прочного мира, об эволюции военной политики, дискутируют вокруг острых вопросов взаимоотношений армии и общества. В сборник вошли материалы международной научной конференции «Новое мышление и военная политика», которая состоялась в ноябре 1989 г. в Москве. Книга представит интерес для широкого круга читателей.

0802010202—473

А ----- без объявлений

ББК 66.3(2) +68.49(2)

006(01)—90

ISBN 5-05-003310-0

© Издательство «Прогресс», 1990